

Алик и Женика

<http://www.illuminator.info/lichniy-opyt/alik-zhenika>

Алик: Мы жили всегда в таком режиме: Женика дома делает то, что хочет, у нее своя жизнь, в которую я не вмешиваюсь. У меня своя жизнь, в которую тоже никто не вмешивается. Вот эта вот Женикина “своя жизнь” очень сильно отличалась от жизни Женики на улице. Женика переодевалась, красилась, устраивала спектакли от женского лица. Потом это все стирала и шла в школу. Стиралось все не всегда. Иногда часть косметики оставалась на ее лице. Это, естественно, вызывало бурю негатива у одноклассников и одноклассниц.

Женика: Даже больше не это, а то, что мое поведение отличалось от обычного. Внешний вид бросался в глаза. Закрытость. Я не очень смахивала на пацана, который гоняет по школьным коридорам с друзьями.

Я помню, что в садике или на улице, когда я шла из школы, у меня всегда были какие-то мужские кроссовки или еще что-то, и если впереди шла женщина на каблуках, то я пыталась в такт ее каблукам шагать по асфальту, чтобы казалось, что я хожу на каблуках. Еще я помню, что когда мы выбирали обувь – туфли мужские на первое сентября, я всегда их оценивала по тому, как они стучат по асфальту.

Алик: Были моменты, когда я думал, что я плохой родитель и с этим надо что-то делать – это когда мне говорили воспитатели в детском саду, что с вашим мальчиком что-то не так, он все время играет в куклки, это что-то нездоровое, что нужно обратиться к психологу. А я тогда весь такой наивный – конечно, нужно быть хорошим родителем, нужно срочно идти к психологу! Пошел к психологу. У психолога было очень весело. Пришла Женика, нарисовала замечательную принцессу. Женику попросили выйти и сказали: “Это же ужасно! Вам нужно с этим что-то делать! Отберите всех кукол, спрячьте!” Я говорю: “Это же не мои куклы, как я могу их спрятать?” “Вот видите, вы сами из своего ребенка делаете гомосексуалиста!” Я в растрепанных чувствах вышел от психолога.

У меня это не укладывалось в представление о трансгендерности, несмотря на то, что мы обсуждали операции. Потому что трансгендеры – это как-то очень серьезно. Это где-то там. Это какие-то страшные единичные люди, которые иногда попадают, у которых очень все сложно.

Женика: Да, если бы мне сказали, что трансгендер – это просто тот, кто не согласен со своим биологическим полом, то я, наверное, раньше бы поняла, что я такая же. Просто всегда, когда речь заходила о трансгендерах, то были операции, были гормоны...

Алик: Да, были жуткие, трагические истории с родителями.

В 10 с половиной лет она попросила, чтобы ее называли Женикой. Тогда еще гендерно нейтральное имя выбрала. И вот с 10 с половиной лет Женика стала Женикой, а я - родителем Женики. В этот момент я осознал, сколько еще всего страшного и тяжелого ей предстоит, и сколько мне предстоит рядом с ней, и что это не та жизнь, которую я бы пожелал своему близкому человеку. Я понял, что

единственное, что я могу сделать в этой ситуации – это быть рядом и поддерживать. Это было тяжело.

Я не мог защитить Женику от ее одноклассников. Я не мог заставить их дружить с ней. Единственное, что я делал – я поддерживал Женику, я говорил, что ты круче всех, что они не стоят ее мизинца. Я прекрасно понимаю, насколько важно человеку сохранить себя и быть собой, и не ломать себя в угоду кому-то, даже ради дружбы с одноклассниками.

Я знаю людей, которых травят и дома и в школе, у человека формируется ощущение, что он не такой, что он не должен жить. И все это очень грустно заканчивается. Я не представляю себе, как Женика жила бы в семье, где ее бы гнобили. Это было бы, конечно, адски.

Женика родилась в 6,5 месяцев. То есть недоношенность была очень серьезная. Первый месяц она лежала в реанимации, и я не знал, будет ли она жива или нет. Потом два года она лежала в больницах с тяжелыми пневмониями. Все это было очень тяжело и очень страшно. Ничего не может быть хуже того времени, когда ты идешь и не знаешь, жив твой ребенок или нет. По сравнению с этим любое откровение – ничтожно. Здоровый ребенок не может принести настолько страшных вестей. Да, подобное откровение, возможно, разрушает ожидания, но это вопрос ожиданий, а не комфорта самого человека в этом состоянии. Всегда приходится разрушать чьи-то ожидания. Я считаю, что это не самый тяжелый повод. Мне было бы тяжело, если бы Женика сказала, что ей нравится убивать животных. С этим мне было бы тяжело жить, а с тем, какая она – совсем не тяжело.

<http://illuminator.info/>